

УДК 81

ПРОТОТИПИЧЕСКАЯ И АДАПТИВНАЯ СТРАТЕГИИ КАК ОСНОВА КОГНИТИВНОГО ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЯ В ПРОЦЕССЕ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ПЕРЕВОДА

© Ирина Николаевна РЕМХЕ

Магнитогорский государственный университет, г. Магнитогорск,
Российская Федерация, кандидат филологических наук, доцент кафедры
английской филологии и перевода, e-mail: irinaremkhexxxx@gmail.com

Затрагивается проблема когнитивной сущности переводческой стратегии с позиции когнитивной лингвистики и транслатологии. В результате анализа особенностей мышления переводчика в процессе принятия решений в области технического перевода были выделены два типа стратегий (прототипическая и адаптивная), позволяющих осуществлять эвристический поиск переводческих соответствий. Акцентируется внимание на возможности фреймового представления структуры текста (прототипа) при учете его логико-семантического и синтаксического наполнения, что позволяет более доказательно представить суть когнитивной значимости стратегического подхода в переводе.

Ключевые слова: когнитивный; стратегия; переводческий процесс; прототип; фрейм.

Антропоцентрический подход, получивший широкое распространение в лингвистике XX в., привел к необходимости переосмысления лингвоцентристского направления, выдвигая на первый план человека как субъекта познавательной и речевой деятельности [1, p. 15]. Так, начиная с 1975 г. стало набирать популярность герменевтическое направление, которое было представлено в переводоведении работой Д. Штайнера. Переводчик, согласно образному сравнению Штайнера, – это грабитель, отбирающий у исходного языка его собственность. Поэтому он должен стремиться возратить исходному языку так много, сколько он у него забрал [2, p. 97]. В последующем постепенный выход лингвистических исследований за пределы непосредственно области лингвистики и все более частое обращение к области когнитивной психологии и философии оказало существенное влияние на развитие когнитивной транслатологии. Это привело к смещению акцента от рассмотрения перевода вербальных форм в сторону перевода концептов и ментальных структур, что повлекло за собой пересмотр понятийного аппарата и методологических основ перевода.

При объяснении и описании связи между структурами когниции и языком в когнитивной лингвистике, расширяя тем самым рамки лингвистического подхода, в работах Л. Талми, Ч. Филлмора, У. Чейфа, Дж. Лакоффа, Р. Лангакера и др. отчетливо прослеживается переход на новый уровень исследования при

снятии запрета на введение новых модельных конструктов. Среди них особому рассмотрению подлежат когнитивные структуры, фреймы и ментальное пространство (Ч. Филлмор, М. Минский, Дж. Лакофф, Л. Талми, Ж. Фоконье), что находит выражение в формировании нового подхода к рассмотрению когнитивной сущности переводческого процесса, включая стратегии перевода.

Актуальность стратегического подхода к принятию переводческих решений обусловлена всеобщим научным интересом к мыслительным процессам, связанным с получением, хранением, организацией и использованием информации и знаний. Обсуждения, касающиеся применения стратегий принятия решений, т. е. выбора вероятностной программы действий, занимают значительное место в работах по психологии, лингвистике и переводоведению (Дж. Брунер, Т.А. ван Дейк, А.А. Залевская, Д.Н. Павлов, В.Н. Комиссаров, А.Д. Швейцер). И это не случайно, т. к. стратегии раскрывают суть мыслительной деятельности, имеющей место во всех областях человеческого существования.

Человеческое мышление, как известно, креативно, точнее, «лингвокреативно» [3, с. 36]. В переводоведении креативность все чаще соотносится со способностью переводчика мыслить, творить, действовать, решать. При этом в креативности переводчика можно выделить две стороны: интеллектуальную и художественную [4, с. 54]. Первая

сторона связана с решением проблем в переводе путем распознавания альтернатив и выбора из них наиболее оптимальной. Так, например, в основе научно-технического перевода лежит в большей степени идея «интеллектуальной» креативности. При этом в любом переводе действует эвристический принцип, заключающийся в обработке и упорядочении переводческих закономерностей, в антиципации (предвосхищения) и конструировании нового знания на основе обобщения прежнего когнитивного опыта. Принятие решений приобретает в переводе стратегический характер и выражается в выборе и использовании определенного рода стратегий, т. е. того пути, который представляется наиболее оптимальным [5, р. 58-59].

Раскрывая содержание термина «когнитивная стратегия», А.А. Залевская проводит аналогию с закономерностями, использующимися в «принятии решений в ходе когнитивной деятельности человека». В этом случае когнитивная стратегия предполагает выбор определенной программы действий для принятия того или иного решения. В качестве основной характеристики когнитивной стратегии А.А. Залевская выделяет ее целенаправленность и соотнесенность с ментальным планом человека [6].

Среди зарубежных ученых особого внимания заслуживает трактовка понятия «когнитивная стратегия», приведенная в работах Т.А. ван Дейка, который рассматривает стратегию в роли базового знания, на основе которого формируется система стратегических процедур, необходимая индивидууму для обработки дискурса. Это знание предусматривает определенную степень гибкости при решении задач. Результат во многом зависит от самого пользователя языка, от тех знаний, которыми он обладает, и от тех целей, которые он ставит [7, с. 164].

Интересно замечание В.В. Гусева по поводу недостатка многих определений, состоящее в том, что в них «стратегия сводится к набору действий (операций)». Ученый акцентирует тот факт, что в наборе составляющих ее действий субъект, носитель конкретных индивидуально-личностных свойств просто не просматривается, и способ действий определяется не субъектом, а условиями его деятельности [8, с. 28].

Действительно, употребляя слово «стратегия» в переводческой деятельности, нужно учитывать ряд обязательных условий, ограничивающих применение переводческих стратегий, среди которых мы выделяем следующие.

Во-первых, необходимо преодолеть процедурность стратегий, т. е. следование заранее установленному набору элементов. Во-вторых, применение стратегий должно происходить на основе параллельной активации когнитивных механизмов для предварительной оценки ситуации и выбора нужной стратегии из числа возможных. В-третьих, обязателен учет фактора динамичности стратегий, возможности их реструктуризации и накопления по мере приобретения когнитивного опыта.

Третье условие, например, находит свое подтверждение у В.З. Демьянкова, который подчеркивает то, что хранилище конкретных знаний «пристегивается» к универсальному и конечному (в любой конкретный момент, но потенциально не ограниченному) набору когнитивных стратегий, обладающих скорее контролирующей (распознающей, или интерпретирующей), чем продуцирующей функцией. По мере взросления, «созревания» когниции человека пополняются (корректируются) и хранилище конкретных знаний, и набор стратегий. Расширенные когнитивные системы – результат взаимодействия опыта человека с все время расширяющимся запасом оптимизирующих стратегий, а не только абсолютного прироста конкретных знаний, представимых в виде атомарных пропозиций [9, с. 29].

Основное значение переводческой стратегии состоит в достижении переводческой цели посредством организации переводческой деятельности адекватно созданным условиям перевода. Рассуждая в рамках антропологической парадигмы о переводе, стоит отметить, что стратегия перевода во многом субъективна, поскольку зависит не только от особенностей дискурса, но и от личности самого переводчика, его профессиональных качеств, умственной активности, сформированности логического аппарата, степени обладания фоновыми знаниями, психологической устойчивости к неблагоприятным условиям перевода (в случае, например, синхронного перевода) и пр. Вместе с тем в пе-

реводческой стратегии присутствует определенная условность и ситуативность. Совершенно справедливо указание на то, что «стратегии образуют открытый список» [7, с. 164]. Действительно, невозможно составить «инструктаж», охватывающий всевозможные ситуации, с которыми сталкивается переводчик. Даже если действовать в соответствии с моделью «если... то», количество построений, укладываемых в ее рамки, окажется неисчислимым. Это наталкивает на мысль о необходимости разграничить виды переводческих стратегий и наряду с универсальными, или общими выделить те, которые обладают определенной спецификой, имеют конкретные случаи применения.

Необходимость разделения стратегий может быть обоснована тем, что для оптимизации переводческого процесса переводчику нужно обладать знаниями не только языкового или неязыкового характера, но и «тактики» ведения своего профессионального дела. Тактический подход к реализации переводческого процесса предполагает оперирование совокупностью переводческих средств и приемов, выражающееся в использовании переводческой стратегии. Необходимость выбора стратегии порождается конкретной ситуацией, с которой сталкивается переводчик. Ситуаций в переводе множество, и каждая из них содержит определенные предпосылки решения в виде альтернативных способов действий. При поиске нужных способов действий переводчик, активируя свои когнитивные структуры памяти, вычленяет, в первую очередь, те варианты, которые типичны для данной переводческой ситуации. В случае «нетипичных» моментов необходимо использовать дополнительный арсенал средств для адаптации «непонятной» части текста к общей смысловой и композиционной структуре высказывания.

Анализ структуры высказывания предполагает оценку ее семантической и синтаксической составляющей при учете когнитивно-эвристического характера ее компонентов. Согласно теории когнитивной грамматики Р. Лангакера, структура текста рассматривается как единая целостность, состоящая из отдельных элементов, которые входят в состав данной сетевой структуры и связаны внутренними иерархическими отношениями [10, р. 49]. В целом речевая ком-

муникация представлена как процесс концептуализации – воссоздания средствами концептуальных структур той ситуации, которую имел в виду говорящий или пишущий. Для решения этой задачи используются как семантические, так и синтаксические средства. Синтаксические средства отличаются лишь тем, что имеют относительно фиксированный и часто специфичный для конкретного языка характер [11, с. 47].

Текст, предназначенный для перевода, можно представить как иерархию фреймов, отражающую закономерности текстопостроения и распределения информации, как некую конструкцию, структурированную в соответствии с условиями распределения когнитивной информации на разных уровнях координации. По замечанию Л.А. Нефедовой, уже на стадии индентификации и интерпретации происходит «успешное извлечение из памяти экстралингвистических фреймов. В ситуации, когда эти знания имеют специфически национальный характер, принадлежность переводчика к другой лингвокультурологической среде усложняет процесс» [12, с. 15]. Согласно трактовке Б.М. Величковского, под «конструкциями» понимаются репрезентации фреймового типа, обычно включающие как синтаксические (форма), так и семантические (содержание) компоненты. Важно подчеркнуть, что конструкции обладают целостными, гештальтными качествами – их значение не может быть выведено из суммы значений их частей. Поскольку конструкции снабжены синтаксическими валентностями, в их отношении заранее известно, как они могут или должны себя вести при объединении с другими конструкциями [11, с. 38].

Понятие структурного фрейма текста совпадает с понятиями прототипа [13, р. 145]. Прототип текста представляет ментальный конструкт типичного представителя категории или класса объектов, являясь моделью структуры, архитектоники и композиции какого-либо типа текстов, выделяемой на основе всего корпуса текстов индуктивно, эмпирически-аналитически. Конкретная реализация текста будет текстовым инвариантом прототипа (структурного фрейма текста), допускающего нормативные отклонения.

В условиях данного конструктивного подхода когнитивные стратегии приобрета-

ют функцию эвристического поиска фреймовых соответствий среди заданных синтаксических и логико-семантических компонентов при учете экстралингвистических факторов, влияющих на принятие переводческих решений. По справедливому замечанию М. Минского, главной целью при решении задач должно быть стремление лучше понять пространство задачи и найти такие представления, в рамках которых данная задача решается довольно просто. Цель поиска состоит в том, чтобы получить информацию для формирования надлежащего представления, а не для нахождения решения, как это обычно предполагается; после того, как удастся соответствующим образом представить это пространство задачи, решение найти будет значительно легче [14, с. 56].

В переводе синтаксическая структура высказывания представляется в виде прототипического элемента, как нечто наиболее устойчивое и типичное для данного текста, выделяемое на основе эмпирического анализа типовых структур. Прототипическая фрейм-структура – это наиболее ожидаемая часть высказывания. Семантическое наполнение текста может также составлять его ожидаемую часть, представленную знаниями о стандартном контексте или ситуации. В этом случае ожидаемая семантика текста (или высказывания) относится к переменной части прототипической фрейм структуры.

На этом основании представляется возможным выделить два основных вида стратегий:

1) **прототипические стратегии** – типичные для данного текста способы организации переводческой деятельности, основанные на эвристическом поиске логико-семантических и синтаксических фреймовых соответствий;

2) **адаптивные стратегии** – дополнительные способы принятия переводческих решений в случае возникающих сложностей, если применение прототипических стратегий оказывается недостаточным.

Покажем практическое действие стратегий технического переводчика на нескольких примерах, взятых из текстов докладов и статей металлургической тематики.

Пример 1. *Adopting this technology reheating furnace changes in function of different steel grades, as well as due to long rolling cam-*

paigns, can be managed without changing the finishing rolling temperature.

Данное предложение представляет собой яркий пример того, каким запутанным может оказаться смысл предложения вследствие отсутствия в нем стройности логико-синтаксических отношений. Употребление автором подряд двух различных служебных союзов уже достаточно для того, чтобы оценить сложность предстоящего перевода. В данном случае явно понадобятся как прототипическая, так и адаптивная стратегии.

Начнем с выявления типичного, т. е. с выявления рамочной конструкции, соответствующей прототипическому фрейму.

Основа данного предложения укладывается в структуру прототипического фрейма «**благодаря А возможно В**», где под А в тексте подразумеваются два элемента *technology* (технология) и *rolling campaigns* (кампания прокатки), а в виде В – *managing reheating furnace changes* (возможность управлять изменениями процесса нагрева заготовок в печи). В качестве дополнительных элементов (уточняющих деталей) выступают условия, при которых возможно В.

Попробуем перестроить предложение оригинала, иллюстрируя действие адаптивной стратегии:

Due to this technology and long rolling campaigns, reheating furnace changes can be managed in function of different steel grades without changing the finishing rolling temperature.

В результате внесенных изменений перевод текста уже не вызывает затруднений:

Благодаря применению данной технологии и продолжительным кампаниям прокатки, можно управлять изменениями процесса нагрева заготовок в печи в зависимости от марок стали без изменения температуры прокатки в чистовой группе.

Пример 2. *In single stand configurations maintaining constant material properties and uniform surface roughness are fighting each other, as both are mainly influenced by the roll force.*

Структура данного подчинительного предложения укладывается в два прототипических фрейма: «**А и В находятся в действии**» и «**А и В зависят от С**». Однако остается непонятным, что с чем «борется» и чем это обусловлено, т. е. сложность представля-

ет разбор лексико-синтаксического наполнения предложения. Прежде всего, очевидно нарушение самой конструкции, а именно, некорректное использование герундия «maintain» (поддерживать), который занимает позицию подлежащего, но в то же время в данной структуре предложения таковым являться не может, т. к. если ориентироваться на сказуемое, то подлежащее должно быть сочинительным.

Из содержания ясно, что автор подчеркивает сложность «сосуществования» двух технических характеристик, условно обозначенных нами А и В, причиной возникших сложностей служит С, а начальная фраза *in single stand configuration (в случае дрессировки на стане с одной клетью)* обозначает условия, в которых это все происходит.

Следуя принципу адаптивной стратегии, мысленно перестраиваем предложение:

In single stand configurations it's difficult to maintain constant material properties and uniform surface roughness, as both are mainly influenced by the roll force.

В адаптированном варианте предложения мы мысленно убрали глагол *to fight (бороться)*, передав его семантическое значение подлежащим в виде инфинитивной конструкции *it's difficult to maintain*, что позволило сделать структуру предложения более корректной.

В результате получаем текст перевода:

В случае дрессировки на стане с одной клетью достаточно сложно поддерживать постоянные свойства материала и равномерную шероховатость поверхности, поскольку данные характеристики в значительной степени зависят от давления металла на валки.

Практический анализ действия указанных стратегий на примере текстов научно-технической тематики позволил выделить следующие закономерности.

Прототипическая стратегия переводчика состоит в вычленении из текста и мысленной передаче на язык перевода того, что наиболее узнаваемо, а именно:

- типичное логико-семантическое построение предложения, соответствующее одной из прототипических фрейм-структур;
- известные переводчику термины и сопутствующие слова общезыковой и специальной лексики, знание которых ситуатив-

но обусловлено и составляет часть структуры ментального лексикона технического переводчика;

- наиболее типичные синтаксические конструкции.

В отличие от прототипической стратегии адаптивная стратегия используется в случае возникающих сложностей, если применение прототипической стратегии оказывается недостаточным.

Адаптивные действия переводчика предопределяются спецификой переводимых материалов. Напомним, что, во-первых, технические статьи и доклады относятся к речевым источникам обмена наиболее современной научно-технической информацией о новейших разработках и нововведениях, и, во-вторых, данные материалы предоставляются авторами из различных стран и не подвергаются тщательному редактированию, что проявляется в наличии в текстах лексико-грамматических и стилистических ошибок. Обе указанные характеристики создают определенные трудности при переводе, к которым, в частности, можно отнести:

- перевод сложных терминологических групп;
- экспликацию логических связей, скрытых за витиеватостью синтаксической структуры предложения;
- устранение в переводе многословия или тавтологии, присутствующих в тексте оригинала;
- мысленное редактирование грамматических ошибок, способных затруднить понимание текста оригинала.

При учете выделенных случаев применения адаптивной стратегии складывается определенное понимание понятия адаптации при переводе технических статей и докладов:

- 1) адаптация в смысле «упрощения» текста с нарушенными или недостаточно определенными логико-синтаксическими связями. В данном случае происходит мысленное «восстановление» логико-семантических отношений высказывания путем мысленного переконструирования текста в соответствии с нормами научно-технического изложения. В результате подобной адаптации объектом перевода становится уже мысленно «восстановленный» текст;
- 2) адаптация в смысле «приспособления». Это касается в основном сложных тер-

минов, перевод которых не должен идти вразрез с реальной ситуацией в описываемой технической области. Для этого необходим не только более тщательный разбор логических отношений между компонентами термина и глубокий анализ контекста, но и привлечение когнитивных знаний переводчика, активация ассоциативных связей наряду с мысленным представлением ситуации, связанной с описываемым явлением научно-технической действительности.

Таким образом, при переводе технических материалов возникает потребность в применении обеих стратегий.

Переводчик имеет дело с текстом, что предполагает учет связанности лексических и грамматических элементов для целостного восприятия информации. В рамках выбранной тематики мы представляем прототипические фрейм-структуры с целью выделения основных закономерностей логико-синтаксического построения научно-технических статей и докладов. Выделенные прототипы такого плана могут служить в качестве «шаблонов» для технического переводчика, работающего в данной области.

Следует, однако, заметить, что понятие шаблона в данном случае служит лишь указанием на повторяемость, стереотипность определенных явлений, действие по образцу, оставляя при этом возможность внесения некоторых изменений, придерживаясь установленных рамок. Вероятность выполнения данных условий содержится в предлагаемой структуре фрейма-прототипа, которая состоит из двух частей: основной и переменной части. Основная часть отвечает за типичную логико-синтаксическую структуру предложения, а переменная часть (слот) размещает наиболее ожидаемое лексико-семантическое содержание в рамках конкретного контекста. Переменная часть напрямую соотносится с динамическим классификационным фреймом, заключающим в себе тот набор возможностей, из которых происходит выборка для заполнения слота прототипического фрейма.

В определении соответствия / несоответствия элемента текста какому-либо фрейму-прототипу, выбранному в качестве ограничителя сочетаемости элементов, участвуют следующие параметры:

– логико-синтаксическая структура предложения с использованием определенных формальных средств выражения логических отношений;

– ожидаемое наполнение переменной части фрейма-прототипа, выводимое из лексического наполнения динамического классификационного фрейма, сформированного на основе наиболее узнаваемых терминологических единиц текста.

Таким образом, рамка фрейма служит синтаксическим условием его реализации, в то время как переменная часть задается семантикой предложения, включая лишь те единицы, которые находят соответствия в когнитивной системе переводческой памяти.

Путем разграничения типов стратегий и обозначения условий их применения подчеркивается тот факт, что научно-технический перевод – это сложный мыслительный процесс, в котором последовательность действий переводчика выстраивается сообразно предъявляемой переводческой ситуации.

1. *Munday J.* *Introducing Translation Studies: Theories and Applications.* N. Y., 2008.
2. *Robinson D.* *Hermeneutic Motion* // *Routledge Encyclopedia of Translation Studies.* N. Y., 2001. P. 97-99.
3. *Попова З.Д., Стернин И.А.* *Очерки по когнитивной лингвистике.* Воронеж, 2003.
4. *Фесенко Т.А.* *Ментальный лексикон: проблемы структуры и репрезентации* // *Вопросы когнитивной лингвистики.* 2005. № 3. С. 53-58.
5. *Wills W.* *Decision Making in Translation* // *Routledge Encyclopedia of Translation Studies.* N. Y., 2001.
6. *Залевская А.А.* *Психолингвистический подход к анализу языковых явлений* // *Вопросы языкознания.* 1999. № 6. С. 31-42.
7. *Дейк Т.А.* *Стратегии понимания связного текста* // *Новое в зарубежной лингвистике.* М., 1996. Вып. 13. Когнитивные аспекты языка. С. 153-211.
8. *Гусев В.В.* *Эмпатическая модель в формировании стратегии перевода* // *Вестник МГЛУ.* 2003. Вып. 480. *Перевод как когнитивная деятельность.*
9. *Демьянков В.З.* *Когнитивная лингвистика как разнovidность интерпретирующего подхода* // *Вопросы языкознания.* 1994. № 4.
10. *Langacker R.W.* *Cognitive Grammar: A Basic Introduction.* Oxford, 2008.

11. *Величковский Б.М.* Когнитивная наука. Основы психологии познания: в 2 т. М., 2006.
12. *Нефедова Л.А., Миронова Д.А.* Этапы переводческого декодирования языковой игры, основанной на трансформации прецедентного высказывания // Индустрия перевода в инновационной, образовательной, исследовательской и профессиональной деятельности: материалы 4 Международной научно-практической конференции. Пермь. 8–10 февраля 2012 г. Пермь, 2012. Т. 1.
13. *Lewandowska-Tomaszczyk B.* Polysemy, Prototypes, and Radial Categories / The Oxford Handbook of Cognitive Linguistics; ed. by D. Geeraerts [et al.]. N. Y., 2007.
14. *Минский М.* Фреймы для представления знаний. М., 1979.

Поступила в редакцию 1.11.2012 г.

UDC 81

PROTOTYPE AND ADAPTIVE STRATEGIES AS BASE OF COGNITIVE ACCEPTANCE OF DECISION TAKING IN SCIENTIFIC AND TECHNICAL TRANSLATION PROCESS

Irina Nikolayevna REMKHE, Magnitogorsk State University, Magnitogorsk, Russian Federation, Candidate of Philology, Associate Professor of English Philology and Translation Department, e-mail: irinaremhexxx@gmail.com

The problem of the cognitive basis for translation strategy within the framework of cognitive linguistics and translation studies is focused. As a result of the research of a technical translator's decision making process, two types of strategies have been proposed - prototypical and adaptive which provide a heuristic search for translation equivalents. The issue of using frames to represent text structure (prototypes) considering its syntactic and semantic analysis is also discussed. This provides substantial grounds for further investigation of the cognitive approach in translation studies.

Key words: cognitive; strategy; translation process; prototype; frame.